

НАЛОМАЛИ И ПЕРЕЛОМАЛИ (Коллективизация)

«Год великого перелома» – под таким двусмысленным названием вошёл в нашу историю 1929-й. Сам Сталин, автор этого, говоря по-современному, хлёсткого слогана, и его единомышленники вкладывали в слово «перелом» положительный, победный смысл: перелом к лучшему, к весне «социализма в деревне» и т. д. Другие, по понятным причинам лишённые возможности открыто высказывать своё мнение, толковали термин как перелом хребта народной жизни. Не будем задавать глубокомысленный вопрос – кто же прав. История не спор на пари, в краткой статье нечего и пытаться выносить приговоры. Но можно вдуматься в то, почему это произошло, и вкратце описать, как это было.

Даже ярые сторонники коллективизации не отрицали, что дело было сделано ценой большой крови. Известно, что, беседуя во время второй мировой войны с Черчиллем, Сталин сказал, что «великий перелом» обошелся в 10 миллионов жизней. Цифра трагическая. Это больше, чем Россия потеряла в первую мировую и уступает лишь совокупным потерям страны в революции и гражданской войне.

Да это и была гражданская война – разве не так называется оборот событий, при котором одна часть граждан одной страны с оружием в руках идёт на другую. Эта вторая гражданская война, война 1929-1933 годов, была, пожалуй, более зверской, чем первая, бушевавшая в 1918-1922-м. Потому что в коллективизацию один из противников был безоружным, а другой вовсе не считал зазорным убивать или обрекать на неотвратимую гибель не только мужчин, но и женщин, стариков, детей. Причём, надо подчеркнуть, не попутно их губить, а вполне сознательно.

Один лишь пример: дружок Ленина нарком здравоохранения товарищ Семашко как-то выразил сомнение в том, а нужно ли лечить кулацких детей. Это за десять лет до того, как Гитлер с Гиммлером планировали меры «по понижению биологического потенциала русского народа». Одним из государственных актов времён коллективизации стал указ о понижении возраста лиц, которых можно приговаривать к расстрелу; новый закон позволял расстреливать 12-летних. Были созданы детские концлагеря – не колонии с добрыми Макаренками во главе, а лагеря. Что уж говорить о взрослых...

Преступления начинаются в головах

Вот эта невиданная жестокость – характернейшая черта коллективизации. Когда в революцию громили помещичьи усадьбы, резали

А